

сти: культурологический дискурс // Изв. Том. политехн. ун-та. 2008. Т. 312. № 6. С. 136–140.

5. Плахотник О.В. Дискурс как понятие: философско-методологический потенциал // Гуманитарный часопис. 2009. № 3. С. 27–31.

6. Тягунова Т.В. Негативность различения и предел интерпретации в образовательном дискурсе // Идея университета: парадоксы самоописания: материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению». 29–30 апр. 2002 г. Минск : Пропилем, 2002. С. 215–218.

7. Фуко М. Археология знания. Киев : Ника-Центр, 2001.

Modern approaches to discourse understanding in pedagogy

There are revealed the main approaches to discourse understanding, which are covered in modern pedagogic researches. There is noted the specific character of discourse definition in the pedagogical context in the conditions of discursive ontology.

Key words: *discourse, discursive ontology, educational discourse, pedagogical discourse, learning discourse, discursive aspects of pedagogical speech activity.*

И.В. ВЛАСЮК
(Оренбург)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ

На основе анализа отечественных концепций в философии, психологии и социологии отобраны аксиологические основания изучения семьи как социокультурного феномена, выделены плодотворные для педагогического исследования идеи, определены возможности и ограничения их использования в педагогике.

Ключевые слова: *аксиология, семья, ценность, исследование, методология.*

Трактовка семьи как ценности, утверждающаяся в большинстве современных педагогических исследований, требует определения исходных теоретических позиций, поскольку следствием разноплановости и мно-

гоаспектности использования понятия «ценность» могут стать не только научные разногласия, но и концептуальные ошибки. Такой подход предполагает построение теоретико-методологической базы, определяемой положениями общей аксиологической традиции. Использование аксиологии для получения новых знаний о семье мы осуществляем в контексте актуализирующегося в современной науке междисциплинарного подхода к исследованию социальных объектов и явлений. Известно, что идея междисциплинарного изучения человека, выдвинутая еще в 1930-е гг., так и не утвердилась как однозначная, поскольку до сих пор не существует методологической базы для получения целостного знания. Главной причиной разрозненности является несовместимость предпосылок и выводов конкретных дисциплин. Так, для философа человек — это феномен бытия, для биолога — органическая часть природного мира, для психолога — совокупность индивидуальных ощущений и проявлений, для социолога — ведущая деятельностно-организуемая часть социума. Понятно, что механическим объединением этих позиций единое обобщенное знание не получить. Однако, если в качестве исходного основания принять социально значимую проблему и привлекать к ее изучению методы и выводы соответствующих ее формулировке отраслей конкретных знаний, такая интеграция отдельных граней описания изучаемой предметной области оказывается возможной. Именно в данном ракурсе мы рассматриваем комплексность изучения семьи как социокультурной ценности. При этом аксиология не просто дополняет знания о семье, а выступает как необходимый теоретико-методологический конструкт, с помощью которого изучается семья. В нашем исследовании аксиологические основания изучения семьи построены на логической последовательности этапов: от анализа проблемы ценностей в различных отраслях гуманитарного знания к использованию его результатов в аксиологическом определении семьи, затем к разработке идеально-типической модели семьи как ценности, инструмента педагогического знания о семье.

В России, как и в других европейских странах, аксиологические проблемы начали исследоваться в конце XX в., когда ранее употреблявшийся в экономическом смысле термин «ценности» приобрел более широкое философское значение. Не преследуя в рамках на-

стоящего исследования цели анализа научной разработанности категории «ценность», выделим общие теоретические положения, которые в значительной степени определили направления осуществляемого нами аксиологического исследования семьи. Аксиологическая проблематика неоднородна в силу многих причин. Уже сам факт ее принадлежности к сфере гуманитарного знания с множеством ракурсов дисциплинарного и междисциплинарного рассмотрения допускает мозаичность проблемного поля аксиологического исследования любого явления или объекта социальной действительности. Существует много аспектов изучения ценностей, которые являются предметом исследований, по крайней мере, пяти наук: философии, культурологии, психологии, педагогики, социологии. При этом в философии определяются методологические основания исследования ценностей; в культурологии последние вводятся в область исторически сложившихся форм социальной жизни; в психологии исследуются ценностные основания формирования и развития личности; в педагогике изучаются проблемы технологий межпоколенных и межиндивидуальных трансляций нравственных ценностей; в социологии ценности рассматриваются как основания социальных конструкций, влияющие на социальные процессы.

В современной философии выделяют две классические дисциплины, непосредственно выходящие на проблемы ценностей – этика и аксиология, которая связана с рассмотрением природы ценностей с позиций их источника, классификации, механизмов влияния на деятельность субъекта. Внимание привлекается к ценностям преимущественно как поведенческим детерминантам; их природа постулируется через развитие сознания индивидов. Важную роль в становлении аксиологии сыграли философские работы О.Г. Дробницкого, В.А. Василенко, А.Т. Москаленко, А.А. Ивина, И. Нарского, А.И. Субетто.

В большинстве отечественных аксиологических исследований ценности рассматриваются как элементы психологической структуры индивида. Так, О.Г. Дробницкий разработал теорию механизма субъектного действия, осуществляемого сознанием посредством ценностных представлений (критериев оценки). Однако авторы исследований, выполненных с таких позиций, оставляют без внимания социальный аспект ценностей. Рассмотрение ценностей через категории актуального и потенциального осуществил В.А. Василенко [1], который раскрыл положение о том, что в практической деятельности инди-

вид сталкивается с явлениями и процессами, имеющими для него важное значение. Существуют и ценности, которые не используются практически, однако осознаются человеком как возможные. Тем не менее В.А. Василенко не определяет влияния ценностей на реальное поведение людей.

Субъективную природу ценностей, находящую отражение в практической деятельности людей в различных сферах социальной жизни, исследовал Н.З. Чавчавадзе. Вслед за Т. Парсонсом и Р. Мертоном он различает в системе деятельности человека ценности-цели и ценности-средства, особо выделяя существование общечеловеческих ценностей, детерминированных определенными интересами социальных общностей (наций, классов и т.п.). Однако исследователь отождествляет с ценностями фактически все объекты искусственного мира человека. Аналогичную позицию отражают труды В.А. Ядова, выделившего ценности терминальные (цели) – красота, любовь, семья, друзья, здоровье и т.п., и инструментальные (средства) – образованность, воспитанность, честность, терпимость, рационализм и др. [8]. Однако здесь также не ставится вопрос о специфичности ценности как объекта социокультурной реальности.

А.Г. Здравомыслов рассматривает категорию «ценности» в логической цепи: потребности – интересы – ценности. Ключевая аксиологическая идея его теории гласит, что «потребности, преобразованные в интересы, в свою очередь превращаются в ценности...» [2]. Эта цепочка объединена идеей стимулов поведения. Все три категории рассматриваются в качестве «активной побудительной силы действия». Формирование новых потребностей кроется в изменении ценностей путем воздействия на интересы. Вызывая интерес, ценности переходят в потребности, и наоборот. Таков механизм, введенный А.Г. Здравомысловым в рамках методологии марксизма-ленинизма. Вместе с тем ученый предостерегает от опасности рассмотрения ценностей как прямого «продолжения или отражения интересов»: «Мир ценностей – это, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова... Содержание ценностей обусловлено культурными достижениями общества» (Там же). Он рассматривает обусловленность типов поведения ценностями и нормативами. Так, аффективное поведение, по его мнению, возникает под влиянием страсти, традиционное – как результат действия норм и обычаев, рационально-целое – в итоге осмысления постановки цели и выбора средств (Там же). Ценностные аспек-

ты присущи всем явлениям культуры, отмечает А.Г. Здравомыслов, приводя аргументацию применительно к науке, искусству. В контексте данной статьи представляется важным выделить положение об активной роли ценностей в социальном развитии.

История социально-философской мысли связана с представлением о существовании высших, или эталонных, ценностей и стремлением описать иерархию ценностей индивида, групп и отдельных культур. В общей аксиологии сложился стереотип о том, что они могут быть сведены к категориям «добра», «красоты», «истины». Такая позиция уходит корнями в историю русской философии. Ее продолжение находим и в работах А.Г. Здравомыслова. Он выделяет в качестве высших ценностей добро, истину, красоту, свободу, справедливость, «независимые ни от типа социальной сферы, ни от формы социальных общественных отношений» [2]. К ним можно отнести и семью. Эти ценности проявляются в различных сферах и формах культуры. Однако А.Г. Здравомыслов не уделяет внимания механизмам ценностного регулирования социокультурных процессов.

В ценностной системе, разработанной К.С. Розовым, через высшие ценности рассматриваются другие ценностные объекты и явления. Сюда входят следующие взаимосвязанные элементы: 1) собственно ценности, включающие ценностные категории добра, пользы, красоты и т.п. и объективные категории предпочтительных состояний – свободы, благосостояния, равенства и т.п.; 2) идеалы, описывающие объекты с помощью ценностных категорий; 3) принципы поведения, построенные через совмещение ценностных категорий и схем поведения; 4) принципы сознания как соединение ценностных категорий и схем мышления; 5) конкретные цели – описание характеристик конкретных объектов посредством ценностных категорий [6]. Такая категоризация значима с точки зрения целей нашей работы. Тем не менее она также не фиксирует статус ценностей как регулятивных образований в социокультурной жизни.

В отечественной аксиологии достаточно широко разрабатывались вопросы, связанные с классификацией ценностей, различающихся по многим основаниям. Так, выделяются предметные и идеальные ценности. Первые включают объекты ценностного отношения, вторые – поведенческие ориентиры, установки, запреты. Часто используется разделение ценностей на материальные и духовные (на основе объективных характеристик

предметов или явлений); на общественные, индивидуальные, классовые, партийные, национальные (в качестве критерия выступает субъект); на моральные, экономические, политические и др. (по типу потребностей субъекта ценностей). При этом следует подчеркнуть, что в отечественной общей аксиологии ценности как системообразующие и регулирующие образования в контексте социального взаимодействия лишь затрагивались, но специально не исследовались.

Достаточно продуктивным, по нашему мнению, можно считать разработанный В.П. Тугариновым подход к ценностям как к действительным явлениям и процессам, существующим в социальном объективном пространстве, к мыслимым, проектируемым, желаемым состояниям явлений и процессов, существующим в сознании индивидов [7]. Однако ученый не устанавливает отчетливую связь между сознанием и поведением. И. Нарский выделил категории ценности и полезности, отнеся к первым только социальные идеалы [5]. Полагаем это правомерным, т.к. исследователь рассматривал лишь социально значимый уровень оценок как критерий выделения ценностного содержания объекта. Его позицию дополняют работы А.Т. Москаленко и В.Ф. Сержантова, вводящие в научный оборот понятия материальных ценностей [4]. Тем не менее и здесь систематическая связь оценок и социального действия не прослеживается. Таким образом, как показывает анализ теоретических оснований изучений ценностей, выделяются различные формы ценностей. Это значимо для аксиологического исследования, поскольку позволяет постулировать многоаспектность ценностного отношения к семье. В то же время следует подчеркнуть, что вопрос о связи ценностного уровня культуры и процессов социального взаимодействия остается открытым.

Наиболее близка к нашему подходу позиция В.Г. Лукьянова. Он рассматривает ценности в трех основных формах существования: 1) идеалы, сформированные в обществе и принимаемые индивидами в форме личных ценностей; 2) индивидуальные поступки, отражающие личностное поведение сообразно идеалам и их утверждению в окружающем мире; 3) определенная эстетическая деятельность в сфере культуры, особенно искусства [3]. Такой подход дает теоретическую возможность связать социокультурный опыт, его значение для индивида в реальном поведении и его отражении в эстетических формах.

Очевидно, что каждый из представленных подходов содержит значимые для аксиологи-

ческого исследования семьи элементы, которые могут быть интегрированы в единую теоретическую схему. Однако мы не можем утверждать, что какая-либо из имеющихся в общей аксиологии позиций полностью применима к исследованию функционирования семьи как ценностного явления, хотя их относительное использование в качестве составляющих такой схемы возможно. Рассмотрение ценности как конструкта социокультурной жизни мы полагаем продуктивным, если основываться на представленных положениях отечественной философии, которые, сформировавшись в российской культуре, могут, на наш взгляд, служить взаимодополнительными при построении аксиологических оснований исследования семьи.

Литература

1. Василенко В.А. Мораль и общественная практика. М. : МГУ, 2003.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Просвещение, 2001.
3. Лукьянов В.Г. Изучение проблемы ценностей в современной философии // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы Междунар. науч. конф. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». СПб., 2001. Вып. 12.
4. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Новосибирск, 1984.
5. Нарский И. Ценность и полезность // Филос. науки. 1969. № 3.
6. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальное приложение конструктивной аксиологии. Новосибирск : НГУ, 1998.
7. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. СПб. : Питер, 2001.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М. : Академкнига, Добросвет, 2003.

Axiological grounds of family research as social and cultural value

On the basis of the analysis of domestic conceptions in philosophy, psychology and sociology there are sorted out the axiological grounds of research of a family as a social and cultural phenomenon, marked the ideas productive for pedagogical research of the idea, determined the possibilities and limitations of their use in pedagogy.

Key words: *axiology, family, value, research, methodology.*

В.И. ЖИЛИН
(Тара)

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЯ «АТТРАКТОР» В ПЕДАГОГИКЕ

Ставится под сомнение использование понятия «аттрактор» в педагогике вместо традиционного для этой области знания понятия «цель». При этом автор обращает внимание на то обстоятельство, что аттрактор представляет собой притягивающее предельное множество фазовой траектории динамической системы, и чтобы использовать это понятие для описания систем «любой природы», необходимо обосновать, что та или иная рассматриваемая система является именно динамической, т.е. такой, для которой однозначно определено понятие состояния как совокупность некоторых величин в данный момент времени и задан закон, позволяющий описывать изменение начального состояния с течением времени.

Ключевые слова: *синергетика, синергетика в образовании, методология, аттракторы, цели образования.*

Выбор целей образования актуален во все времена. Анализ проблемы целеполагания в отечественной педагогике на современном этапе сделан В.В. Сериковым [13]. С его точки зрения, в настоящее время актуализируется вопрос о самой природе педагогической цели, отвечая на который необходимо определиться, следует ли вести речь о построении очередной модели «потребного человека» или, отказавшись от идеи моделирования личности с заранее заданными свойствами, использовать в качестве основы педагогической цели модель личностно утверждающей ситуации свободно жизнепроявления индивидуума.

В.Б. Новичков заявляет, что целеполагание в современном отечественном образовании не может удовлетворить никого [10]. Полагаем, что для такого резкого и однозначного утверждения нет оснований, хотя следует признать: многочисленные попытки решения проблемы целеполагания в области образования не только не закончены, но даже не привели к какому-либо консенсусу.

В связи с этим некоторые педагоги, не решив проблем целеполагания в традиционной психолого-педагогической терминологии и методологии, в рамках которых цель понима-